

С тех пор как они добавили друг друга в друзья, это было первое сообщение, которое Янь Хэцин отправил Лу Линю.

В машине царил полумрак. Свет с площадки для парковки мягко проникал сквозь лобовое стекло.

Лу Линь разблокировал экран и сразу открыл диалог.

Было два сообщения.

Первое — мини-программа.

Второе — тот самый текст:

[Извините, господин Лу. У меня сегодня начались финальные экзамены, и только сейчас появилось время подготовить ответный подарок. Спасибо за “Куб света”, он мне очень понравился. Надеюсь, мой подарок тоже вам придётся по душе.]

Лу Линь слегка приподнял брови: подарок?

Он нажал на мини-программу.

Экран телефона резко потемнел. Сначала послышался плеск волн, вперемишку с криками чаек. Затем на экране появилась полоса синего света, которая постепенно разлилась в изображение морской глади.

Внезапно раздался резкий, похожий на детский крик, и из мерцающей воды вынырнул ослепительно белый силуэт кита. Он был изящный, почти нереальный, плавником вспарывал волны, а затем завис в воздухе.

Следом слышались самые разные звуки рыб.

Белый кит начал медленно преобразоваться, его тело будто рассыпалось, превращаясь в золотистых рыбок, карпов, травяных, толстолобиков, чёрных, синих, ленточных, сардин...

Даже крабы, морские улитки, бесчисленные морские создания медленно падали с неба обратно в океан, поднимая фонтанчики золотистых брызг.

Вся сцена длилась недолго — меньше минуты. Программа завершилась, и экран снова вернулся на страницу WeChat.

В машине снова воцарилась тишина.

Спустя некоторое время её нарушил лёгкий смешок.

Это был самый интересный подарок, который он когда-либо получал.

Лу Линь начал набирать ответ:

[Сейчас учишься на программной инженерии?]

*

Янь Хэцин только что помыл коробочку черники, каждая ягода сияла, словно полупрозрачная сине-фиолетовая жемчужина.

Он сел на диван, поставил рядом ягоды, не стал печатать, вместо этого отправил голосовое сообщение.

Уведомление всплыло на экране. Лу Линь нажал на него. Голос юноши был чистым и ясным, как и звуки кита в его мини-программе, первозданно чистым, без суеты и лишнего шума. Особенно в безмолвии снежной ночи его голос звучал так:

“Да, господин Лу”.

Лу Линь внезапно вспомнил день в приюте. Полумрак спальни, запах цветущей сливы в волосах юноши...

Янь Хэцин был словно белая слива, расцветающая в зимнюю ночь. Даже голос у него был как аромат сливы.

Он захотел услышать, как юноша говорит ещё.

Лу Линь нажал “позвонить” в голосовом чате.

Янь Хэцин только закинул в рот горсть черники, когда пришёл вызов. Он не успел прожевать и сразу ответил: “Господин Лу?”

Лу Линь откинулся на спинку сиденья, глядя, как снег мягко стекает по лобовому стеклу. Его черты немного смягчились: “Что ешь?”

“Чернику”, — с трудом проглотив, ответил Янь Хэцин: “Схватил горсть, переборщил немного”.

“Любишь чернику?”

“Угу. Полезна для глаз”, — он снова взял ягоды: “У вас там так тихо. Вы на рыбалке?”

Лу Линь сейчас был в состоянии полного расслабления. Одной рукой он расстёгивал пуговицу на куртке:

“Благодаря твоей прикормке сегодня улов отличный”.

“У меня её ещё много. В следующий раз привезу ещё несколько бутылочек”.

“Хорошо”, — ответил Лу Линь. Хотя ему хотелось слышать голос юноши подольше, он всё же сказал: “Ладно, отключаюсь. Отдыхай, завтра экзамен — удачи”.

Небольшая пауза: “Твой подарок... мне очень понравился”.

Янь Хэцин вежливо ответил: “Рад, что понравился”.

После звонка на тарелке осталось ещё семь-восемь ягод. Он собрал их все в горсть и отправил в рот.

□□*

Сессия шла с перерывами целую неделю и только сейчас подошла к концу. Последний экзамен по программной инженерии был утром.

После экзамена Янь Хэцин вышел из экзаменационного зала, прошёл несколько шагов, и вдруг кто-то окликнул его сзади: “Студент Янь!”

Янь Хэцин остановился. К нему подбежал высокий парень, ростом выше него примерно на полголовы, с ирокезом.

Янь Хэцин вспомнил эту причёску — это его одногруппник. На первом занятии в семестре он сидел рядом с ним.

Глаза Фу Хэлуна загорелись, когда он увидел Янь Хэцина. Остановившись перед ним, парень со смуглой кожей слегка покраснел: “Давно не виделись. Преподаватель сказал, ты брал больничный. Тебе уже лучше?”

Янь Хэцин кивнул: “Уже всё хорошо”.

Фу Хэлун влюбился в Янь Хэцина с самого начала семестра. На первом занятии, когда он вошёл в аудиторию, парень уже тихо сидел в самом углу. Но даже там он бросался в глаза.

И не только ему. Все студенты сразу обратили внимание на Янь Хэцина.

Одет просто, худощавый, болезненно бледный... и всё же именно он выделялся в толпе. На него сразу падал взгляд, и ни на кого больше.

Он сиял так ярко, словно даже во тьме оставался источником света.

Однако вокруг Янь Хэцина будто была невидимая стена, отчётливо отталкивающая других.

Только Фу Хэлун, набравшись наглости, сел рядом с ним.

Фу Хэлун простой, открытый парень, но на этот раз он не осмелился настойчиво ухаживать. Он не знал, кто Яню нравится.

Он колебался и переживал о своей тайной влюблённости, и пока он думал, Янь Хэцин уже временно взял академический отпуск. Позже Фу Хэлун узнал, что тот вернётся только на сессию. К сожалению, они всё время писали экзамены в разных аудиториях, и только сегодня им наконец удалось пересечься.

Он сам ещё не закончил последнюю задачу, но, увидев, что Янь Хэцин уже сдал работу, он тоже без колебаний сдал. Иначе придётся ждать до конца каникул, чтобы снова его увидеть.

Их короткий разговор быстро закончился, и когда Янь Хэцин уже собирался уходить, Фу Хэлун почесал затылок, долго думал и наконец придумал повод: “Сегодня в два часа лекция. Кажется, выступает тот, кто единственный в истории Пекинского университета получил одни “А”. Он ещё вроде бы директор крупной компании”.

Янь Хэцин слегка замер на месте.

Единственный, кто получал в Пекинском университете сплошные “А” — это Лу Линь.

Он остановился и вежливо спросил: “В актовом зале?”

*

Porsche выехал с территории Т университета.

Линь Фэни мельком взглянул на сидящего рядом Линь Фэнчжи. С тех пор как тот на свадебном банкете Се Юньцзе внезапно ушёл, Линь Фэнчжи всё это время был подавлен и грустен, даже ел плохо.

Линь Фэни освободил одну руку и потрепал брата по голове: “Экзамены закончились, что хочешь поесть?”

Линь Фэнчжи покачал головой: “Аппетита нет”.

“Всё ещё нет аппетита? Ты прямо как после расставания”, — небрежно заметил Линь Фэни.

Линь Фэнчжи вздрогнул всем телом.

Линь Фэни собирался просто подшутить, но, заметив его реакцию, у него внутри будто молот ударил в груди. Он резко свернул к обочине и припарковал машину. Он нахмурился:

“Ты что, правда расстался?”

“... Нет...” — Линь Фэнчжи попытался скрыть.

“Не ври мне”, — Линь Фэни сдержал раздражение: “У тебя ещё ни разу не получалось солгать”.

Линь Фэнчжи молчал несколько дней, и теперь ему уже было всё равно. Наоборот, обида переполняла его, он тоже вспылil: “Да! Я влюбился, а он меня не любит! Доволен?!”

Глаза у него покраснели от обиды. Линь Фэни тут же смягчился, раздражённо начал искать пачку сигарет, но в итоге передумал. Стиснув зубы, выругался: “Кто же такой слепой, что посмел тебя отвергнуть?!”

Линь Фэнчжи сразу возразил: “Он совсем не слепой! Не смей его проклинать!”

Линь Фэни рассмеялся от злости: “Ну и кто же эта богиня с небес, раз ты так её защищаешь?”

Линь Фэнчжи прикусил губу. Это был не ангел с небес, а его айдол... Но раз брат так понял — пусть. Вдруг он развернулся, схватил Линь Фэни за руку и жалобно сказал: “Братик, у тебя ведь было столько романов... Научи меня, как сделать так, чтобы он меня полюбил?”

У Линь Фэни сразу изменилось выражение лица. Неужели Янь Хэцин прислал Линь Фэнчжи видео?

“Что за чушь ты несёшь? С чего ты взял, что у меня было много отношений?”

“И не думай меня обманывать”, — пробормотал Линь Фэнчжи: “Ты часто не ночуешь дома. Не думай, что я не замечаю”.

Оказалось, речь о другом. Линь Фэни с облегчением выдохнул:

“Это взрослые дела, встречи и приёмы. Ты пока не понимаешь. Ладно, не увиливай. Ты ещё слишком мал, чтобы...”

“Я уже давно взрослый!” — перебил его Линь Фэнчжи: “Просто скажи: будешь учить или нет? Не будешь — пойду у других спрошу”.

Линь Фэни ничего не мог с ним поделать. Хоть он и не хотел, чтобы Линь Фэнчжи влюблялся. Никто не достоин его любимого младшего брата! Но, глядя на то, как тот упрямо стоит на своём, он изменил тон:

“Научу, конечно”.

Глаза Линь Фэнчжи сразу засверкали. Он с надеждой поднял лицо к брату: “Братик, говори скорее, ты у меня самый лучший!”

В этот момент их лица оказались очень близко. У Линь Фэни внутри всё защекотало, он смутился, отвернулся и кашлянул:

“Даже самая неприступная девушка не устоит перед настойчивым парнем. Просто навязчиво добивайся её, и всё”.

Линь Фэнчжи всё больше чувствовал, что это разумно.

Да ведь точно! Раз уж Лу Линь его не помнит, значит, надо просто почаще появляться перед ним. И тогда он запомнит!

Зачем он вообще все эти дни страдал, печалился, строил из себя несчастного?

Он вдруг с силой хлопнул себя по лбу.

“Ты чего?” — Линь Фэни тут же схватил его за руку: “А если расшибёшь?”

“Я такой дурак! Столько времени зря мучился!” — Линь Фэнчжи радостно улыбнулся, шагнул вперёд и обнял брата: “Спасибо тебе, брат, ты у меня самый-самый!”

От Линь Фэнчжи слегка пахло духами: чем-то вроде хвои после снегопада. Линь Фэни на

мгновение потерялся, всё ещё ощущая это. Но Линь Фэнчжи уже отстранился, схватил рюкзак и вышел из машины: “У меня дела, я побежал!”

Линь Фэни ещё долго не мог прийти в себя. Он опустил стекло, собираясь окликнуть Линь Фэнчжи, чтобы подвезти его... Но того уже и след простыл.

Линь Фэнчжи мчался так быстро, что вскоре поймал такси.

Он запрыгнул в машину, захлопнул дверь и сразу сказал водителю: “В Пекинский университет!”

Лу Мучи ведь говорил: в последний день перед каникулами Лу Линь должен читать лекцию в Пекинском университете. Как раз сегодня! Линь Фэнчжи достал телефон и позвонил своему знакомому из этого вуза:

“Я сейчас буду у вашего университета, дай, пожалуйста, на время свой студенческий. Да, жди меня у главного входа”.

*

Штаб-квартира корпорации Лу.

Лу Линь закончил работу.

Помощник вошёл в кабинет и доложил о планах на день: “В два часа дня, по приглашению ректора Пекинского университета, у вас лекция на час”.

Лу Линь поднял запястье, взглянул на часы — 12:30. Он закрыл ноутбук, встал и нажал кнопку внутренней связи: “Подготовьте машину”.

Помощник пошёл за Лу Линем. По дороге он вдруг вспомнил: “Господин Лу, мы ещё не выбрали учебное заведение для стипендии "Выдающийся студент" в следующем году. Декан Пекинского университета уже несколько раз выходил на связь. Мы спонсируем Пекинский университет три года подряд. Может, в этом году сменим? Т университет контролирует медиаполе страны. Я считаю, что спонсировать его будет полезно для положительного имиджа компании”.

Они зашли в лифт, помощник нажал на первый этаж. Лу Линь спросил: “До начала сколько осталось?”

Помощник прикинул:

“Учебный год начнётся весной, значит, ещё около двух месяцев”.

“Перенеси вопрос на повестку следующего месяца”.

“Хорошо”.

Лифт быстро достиг первого этажа, двери открылись, Лу Линь вышел.

Сев в машину, помощник получил звонок. Он повернулся к Лу Линю:

“Господин Лу, это звонок от декана Пекинского университета. Он сказал, что интерес к вашей лекции настолько высок, что актовый зал уже забит под завязку — люди больше не помещаются”.

На заднем сиденье Лу Линь сидел с закрытыми глазами, отдыхая. Не ответив, он подал знак, и помощник поднял звукоизолирующую перегородку, вернувшись на своё место.

В то же время Янь Хэцин предъявил студенческий билет контролёру и, следуя за потоком студентов, вошёл в актовый зал.

<http://bllate.org/book/15726/1407446>